

Это действительно было ядро врожденной звезды. Однако тот факт, что мастера и старейшины дворца Янь Тянь, включая Юй Чэня, не смогли активировать различные Великие Дао в нем, несмотря на их огромный опыт и способности, говорил Ву Ци лишь об одном - это было не обычное ядро врожденной звезды, а "Ядро Калейдоскопической Звезды", которое было причислено к 100 лучшим сокровищам Изначального класса в Записях всех редких сокровищ, найденных в Свитке Кражи.

Его название произошло от его всеобъемлющей природы.

Обычно принципы, содержащиеся в ядре обычной врожденной звезды, относились к одному и тому же Великому Дао. Например, врожденная звезда, породившая Великое Дао Резни и Войны, была связана с резней, кровопролитием, насилием и пламенем войны, и состояла из различных принципов, таких как тяжелые травмы, рваные раны, жертвоприношение и кровь. На самом деле, три самые известные убийственные звезды Неба - Семь Убийц, Завоеватель и Жадность - в древние времена были порождены одной и той же врожденной звездой; следовательно, силы звезд и принципы, которые они представляли, имели один и тот же атрибут.

Другой пример: если Великое Дао, заложенное во врожденной звезде, было связано с судьбой, то приобретенные звезды, образовавшиеся после ее разрушения, представляли удачу в денежных делах, счастье, продолжительность жизни, потомство и другие подобные судьбы. Конечно, существовало и Великое Дао, связанное с негативной судьбой, и приобретенные звезды, сформированные из него, представляли несчастливые судьбы, такие как несчастный случай, болезнь, потеря денег.

Врожденные принципы, содержащиеся в большинстве ядер врожденных звезд, относились к тому же Великому Дао, как и их звездные силы. Однако из-за того, что некоторые врожденные звезды пожирали другие врожденные звезды в Хаосе, они содержали более одного Великого Дао. Поэтому в ядрах этих врожденных звезд воплотились не несколько или десятки врожденных принципов, а тысячи или даже десятки тысяч.

Казалось ужасным, что врожденное звездное ядро воплощает тысячи или даже десятки тысяч врожденных принципов, но, по правде говоря, это было не так уж и много.

Правда заключалась в том, что для Великого Дао было нормальным иметь множество принципов. Например, Великое Дао Огня, которое было частью пяти элементов, породило Пламя в Камне, Пламя в Дереве, Пламя в Воде, Небесное Пламя, Солнечное Пламя и многие другие; даже три божественных пламени, которыми сейчас владел У Ци, были их частью. Одно только Великое Дао Огня было разделено на тысячи принципов. Поэтому не было ничего удивительного в том, что врожденное звездное ядро, воплощающее более одного Великого Дао, содержало десятки тысяч принципов.

Тем не менее, было удивительно, что обычное врожденное звездное ядро содержало несколько или даже десятки Великих Дао. Если его принудительно стимулировать с помощью мистических искусств, активирующих принципы, то владелец такого сокровища мог постичь Великое Дао, которое оно воплощало, и создать свою собственную основу Великого Дао.

Но в Калейдоскопическом Звездном Ядре обычно воплощались десятки тысяч Великих Дао, если не больше; а поскольку их принципы переплетались и сливались друг с другом, внутренняя часть звездного ядра уже превратилась в маленький мир. Стимулировать эти принципы с помощью внешних сил было бы не так просто. В Свитке Кражи было мистическое

искусство под названием "Ручная печать исследования звезд и царств", которое можно было использовать для работы с уникальным сокровищем Первобытного класса, таким как это Калейдоскопическое Звездное Ядро. Однако, опыт этих оракулов во дворце Янь Тянь был в Дао Формирования, поэтому они не знали никаких мистических искусств, подобных этому.

Возможно, мастера других подразделений Тайного Дворца знали подобные мистические искусства. Но проблема заключалась в том, что отделы не очень хорошо ладили друг с другом, и между ними постоянно возникали мелкие конфликты.

Поэтому мастерам и старейшинам дворца Янь Тянь было невозможно обратиться за помощью к тем, кто находился в других подразделениях.

В результате это Калейдоскопическое Звездное Ядро, воплотившее в себе множество Великих Дао и развившее в себе маленький мир, было передано в руки У Ци. Его сердце начало бешено колотиться, как только он взял в руки звездное ядро весом в пятьдесят миллионов килограммов.

В Свитке Кражи было подробное объяснение, как использовать это Калейдоскопическое Звездное Ядро. Он мог соединить его со своим межмировым миром, затем стимулировать все Великие Дао с помощью Ручной Печати Исследования Звезд и Царств и развить древнее звездное небо в своем собственном межмировом мире.

Даже Буддийское Царство на ладони можно было пробить силой из-за ограничения его силы и уровня культивации Будды, который его создал. Но если бы межмировой мир У Ци смог полностью переварить это Калейдоскопическое Звездное Ядро и развить древнее звездное небо, он мог бы затем использовать многочисленные принципы, которые пришли с ним, чтобы построить Древнюю Небесную Формацию внутри, укрепляя свой межмировой мир до уровня, который мало кто в этом мире мог прорвать силой.

А когда древнее звездное небо будет доведено до совершенства, его межмировое пространство обретет силу царства, превратившись в могущественное и сильное оружие, которое он сможет использовать, чтобы заманить в ловушку или убить своих врагов.

Взяв в руки Калейдоскопическое Звездное Ядро, У Ци глубоко поклонился Юй Чэню. Затем он открыл рот и проглотил звездное ядро размером с человеческую голову. После культивирования Истинного Тела Писания Неба и Земли до уровня, эквивалентного Золотому Бессмертному царству, с его телом произошли странные изменения. Теперь он обладал невероятными божественными способностями, например, мог открыть рот на тысячу миль в ширину и проглотить гору за один глоток.

Юй Чэнь был доволен уважительным поведением У Ци. "

Когда ты устанешь быть маркизом провинции Дунхай, просто помни, что должность образцового оракула всегда ждет тебя здесь..." сказал он, похлопывая У Ци по плечу. "О, когда у тебя будет свободное время? Я приведу тебя повидаться с моей младшей дочерью. Хотя ей всего один месяц, но уже сейчас видно, что она вырастет красавицей!"

У Ци безучастно смотрела на Юй Чэня. 'Значит, ты не отказался от мысли подтолкнуть ко мне свою месячную дочь?'

В тот момент, когда Юй Чэнь собирался снова заманить У Ци во дворец Янь Тянь вместе с младшей дочерью, его брови внезапно взлетели вверх. Он остановился, затем быстро провёл пальцами и с холодной ухмылкой сказал: "Тан Ланг, это ты привёл в Тайный дворец чёрного

дракона с древней родословной и двух драконьих питонов?".

У Ци был поражен. "Да, это я. Есть ли какие-нибудь проблемы?" - спросил он глубоким голосом.

Юй Чэнь скрипнул зубами и сказал: "Никто не смеет беспокоить дворец Янь Тянь! Проклятый Вучан Чи! Кто дал дворцу Тысячи Духов наглость беспокоить нас?". Сказав это, он положил ладонь на плечо У Ци и взмахнул другой рукой. В следующее мгновение из воздуха возникла Верховная Башня высотой около тридцати футов, из которой вырвался луч черного света и потянул их обоих за собой. Окружающая пустота с грохотом рассыпалась, из нее вылетели многочисленные руны и талисманы, она пронеслась сквозь пустоту и исчезла.

У входа в Тайный дворец сестры драконьего питона пускали лучи серебряного и золотого света, вступая в ожесточенную схватку с оракулами Дворца Тысячи Духов во главе с Вучан Чи. Пустота была испещрена золотыми лучами, способными расплавить любой металл, и серебряными лучами, способными заморозить все вещи, которые врезались и врезались в окружающие стены скал, заставляя их крошиться и рушиться.

С оглушительным грохотом падали камни на многие километры, и вместе с дождем из валунов и гальки казалось, что конец света наконец наступил.

Над Вучан Чи висел черный скелет, покрытый кровью. Он выглядел как человеческий скелет, но из всех его суставов торчало множество острых шипов, а на голове красовалась пара длинных рогов. Огромное полотно темного света, исходящее от этого скелета, защищало Вучан Чи и его учеников и подмастерьев, которые читали заклинания и выполняли жесты заклинания руками, атакуя сестер всевозможными костяными талисманами и костяными стрелами. Однако, поскольку их плотские тела были крепкими, а чешуя невероятно прочной, эти атаки не оставили на их чешуе ничего, кроме крошечных трещин.

Оракулы, охранявшие вход, уже давно активировали защитную формацию. Стоя на своих местах, они безучастно наблюдали за схваткой Вучан Чи и сестер драконьего питона. Среди оракулов Тайного дворца было принято держаться в стороне от того, что их лично не интересует. Поэтому они не интересовались, что стало причиной конфликта и привело к драке. Пока никто не вторгся в Тайный Дворец, они были избавлены от ответственности.

Вучан Чи находился в неблагоприятной ситуации. Его уровень культивирования был невысок, и ему приходилось защищать своих учеников и подмастерьев от штормовых атак. Причиной, по которой он смог стать Первым Мастером Дворца Тысячи Духов, были его выдающиеся достижения во всех видах странных исследований и экспериментов, а также его способность выращивать странных и эксцентричных существ. На самом деле, его база культивирования была лишь средней. Поэтому, хотя он и смог взять под контроль Ао Бузуна, он не мог сделать то же самое с сестрами драконьего питона.

Его тело билась сильная дрожь, а лучи золотого и серебряного света обрушивались на него, как ураган.

Парящий над ним черный скелет издавал громкие стучащие звуки; некоторые из его костей уже расплавились, а некоторые застыли в толстом слое льда. Казалось, что пройдет совсем немного времени, прежде чем этот странный магический артефакт будет полностью уничтожен сестрами.

В этот момент шум битвы пререзал внезапный вой: из Тайного дворца выскочили три Оракула. На их груди была вышита та же эмблема, что и у Вучан Чи, а черты лица тоже напоминали его.

Судя по всему, это были Вучан Мэй, Вучан Ван и Вучан Лян, второй, третий и четвертый мастера Дворца Тысячи Духов. Вместе с Вучан Чи эти четыре брата из клана Вучан пользовались дурной славой среди всех подразделений Тайного Дворца.

Неразумные, своевольные и необузданные до предела - таковы были первые впечатления посторонних людей о четырех братьях Вучан.

Увидев, что Вучан Чи совершенно беззащитен перед врагом, и посмотрев на сестер драконьего питона, которые парили в воздухе и обрушивали на них потоки света, трое братьев разразились хохотом в унисон. Похлопав себя по затылкам, в небо поднялись три черных скелета, идентичных скелетам Вучан Чи. Вслед за этим четыре скелета, сопровождаемые призрачным воем, начали вращаться в воздухе, выпуская тысячи призрачных фигур, которые прыгнули в сторону сестер драконьего питона и Ао Буцзуна.

То, что Вучан Чи имел только один скелет, было сильной защитой, но он мог сделать больше, когда с ним были его братья. Как только четыре черных скелета были приведены в действие, окружающая пустота была полностью заблокирована формацией, в результате чего сестры драконьего питона застыли на месте.

Вучан Чи громко рассмеялся и сказал: "Уберите их! На этот раз у нас есть несколько хороших ингредиентов для использования!"

Три его брата разразились диким хохотом, затем каждый из них прикусил кончик языка и выплеснул полный рот крови в сторону своих скелетов. В мгновение ока четыре скелета выросли и увеличились до высоты около тысячи футов, протянули свои огромные когти вниз и схватили сестер драконьего питона, которые не могли двигаться из-за полной блокировки окружающей пустоты.

Вдруг Верховная Башня высотой около тридцати футов прорвалась сквозь пустоту и появилась рядом с сестрами. С холодным фырканием Юй Чэнь выбросил двенадцать энергетических камней низшего класса, затем сделал двуручный жест заклинания и указал на них. Формация Двенадцати Земных Ветвей мгновенно приняла свою форму и разбила на куски формацию, запершую окружающую пустоту.

Ву Ци выскочил из Верховной Башни и, не заботясь о последствиях, бросился к четырем братьям Вучан.

В воздухе раздались жалобные вопли и вой братьев, а кулаки обрушились на них, как метеоритный дождь. Каждый из них получил по меньшей мере десятки ударов от Ву Ци, и они отлетели назад, сломав более половины костей.

Но когда до них оставалось менее ста футов, Ву Ци уже догнал их, схватил за шеи и повалил на землю.

Они лежали друг на друге, и как только Ву Ци поставил одну из своих ног на спину Вучанг Чи, который лежал сверху остальных троих, братья больше не могли двигаться.

С холодным фырканием Ву Ци свирепо сказал: "Кто только что обидел моих приятелей?".